

Анатолий Федорук

История формирования, стилевые и планировочно-композиционные особенности парков в Мире

Садово-парковое искусство на землях Беларуси начало развиваться при Несвижском ординате Николае Христофоре Радзивилле (1549–1616). Формирование первых «итальянских» садов велось по его инициативе после возвращения из путешествия по Италии и Восточному Средиземноморью (1582–1584). Сады вилл Венеции, города утонченной культуры, в который он отправился из Несвижа, не могли не поразить воображение князя. Князь познакомился с лучшими образцами зарубежного усадебного зодчества и развернул в своих владениях большие строительные работы по реализации идей Ренессанса. В Альбе, расположенной около Несвижа, где имелся уже фольварок, устроенный отцом Николаем Радзивиллом Чёрным (1515–1565), он заложил загородную резиденцию с виллой – просторным деревянным домом на трех уровнях, регулярным парком и зверинцем [10]. На самой окраине Альбы князь построил эреметорий – символ Сада, место уединения и духовного самоусовершенствования.

Первые сады формировались под влиянием Ренессанса и назывались итальянскими. В 1630–1640 гг. итальянский сад был заложен Радзивиллами на территории Нового замка в Слуцке. Итальянский сад имелся также при замке Радзивиллов в Чернавчицах (д. Чернавчицы, Брестский район) [5].

Итальянские сады, судя по инвентарным описаниям разных лет, не всегда отражали характерные черты садового искусства Италии, хотя само название закрепилось прочно и надолго. Итальянский сад XVII в. в имени Тимковичи (д.

Тимковичи, Копыльский район) представлял собой палисадник с цветочными растениями, обнесенный частоколом [1]. Итальянскими вплоть до XIX в. именовались обычно любые регулярные парки. Так назывались даже французские и голландские регулярные парки [11].

Инвентарь первого парка в Мире остается пока неизвестным. В связи с этим нет возможности установить время закладки Мирского итальянского парка и выяснить его планировочное решение. О его наличии приходится судить по косвенным материалам более позднего времени.

Первое известное нам упоминание парка в Мире приводится в Инвентаре, составленном 14 августа 1660 г. По данным Инвентаря, в 1654 г. казацкие отряды Яна Золотаренко и московского воеводы Алексея Трубецкого заняли Мир, разграбили замок, сожгли фольварк и итальянский сад [8]. В Инвентаре за 1686 г. упоминаются только мирские пруды (ставы), которых имелось 9 [6]. Опустошенный итальянский сад упомянут в очередном Инвентаре за 1688 г. [2].

Предположительно можно считать, что возрождение парка велось примерно одновременно с восстановлением разрушенного замка и было связано с именем Екатерины Радзивилл из Собесских (1634–1694), вдовы князя Михаила I Казимира (1625–1680). Энергичная княгиня после смерти мужа, в связи с малолетством сыновей, руководила Несвижской ординацией. Она в период 1681–1689 гг. подняла из руин разрушенные имения, в том числе и Мир, содействовала развитию торговли и ремесел. Однако в дневнике стольника Петра Толстого, посетившего Мир в 1697 г., сведения о парке не приводятся, дано описание дома (замка), «вымощенного камнем», вокруг которого пропущена вода; в дневнике упоминается «зверинец – сосновая роща огороженная».

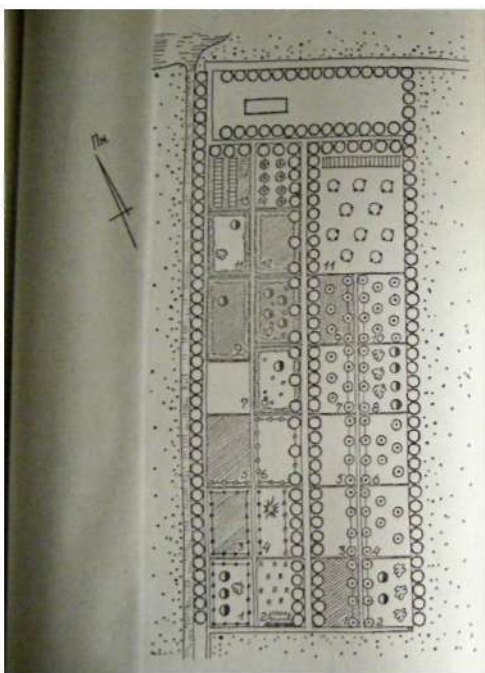
Еще большее разорение замку было нанесено войсками

Карла XII в 1706 г. Восстановительные работы начались в 1719 г. [3]. Итальянский сад указывается в Инвентаре за 1720 г. Согласно Инвентарю за 1722 г., он был «огорожен от ворот замка и до фижарни» [9].

В 1720–1730 гг. при Анне из Сангушков (1676–1746) дворец замка не просто восстанавливался. Он видоизменялся в формах барокко [3]. Видимо, в эти годы были существенно изменены размеры и планировочное решение ренессансного итальянского парка.

Мы полагаем, что Мирский парк времени Ренессанса не был большим. Он располагался напротив замка, за его северным валом. Не имея сведений об этом заложении, отметим наиболее характерные черты европейских ренессансных садов. Они имели геометрические формы, неподвижные видовые точки, четкие контуры, ограду, ворота, террасы, балюстрады. Парки были замкнутыми, но располагали выразительностью перспектив. Они состояли из изолированных зеленых кабинетов, расширяя собой дворец хозяина, каждый из которых имел определенное назначение. Одни кабинеты служили для ученых занятий, отдыха, уединения, размышления, встреч с друзьями, для приема гостей, в других – устраивались лабиринты с определенным аллегорическим значением. Сад ренессансной усадьбы Кишек в Ивье (1653 г.) назывался лабиринтом. Отдельные кабинеты использовались для выращивания плодовых деревьев, душистых трав, цветочных растений. Соединялись кабинеты между собой узкими переходами – аллеями. Сады служили источником радости, их символика становилась все более светской, хотя не терялось представление о саде как о земном рае. В садах отражалось подчеркнутое внимание к Античности (вдоль аллей устанавливались статуи), к историческим событиям («чувство истории»), учености и образованности [4].

Известно, что старые ренессансные парки не исчезали, они постепенно трансформировались в парки барочные, что, несомненно, произошло и в Мире. Установить различия между парками Ренессанса и Барокко не так просто. Обычно они рассматриваются как объекты «регулярного садоводства». Ренессансный парк, трансформировавшийся в парк барочный, известен по инвентарю за 1746 г. [7]. Он имел четкий геометрический рисунок – состоял из 25 квадратов (Илл. 1). Аллеи

Илл. 1. План итальянского сада. Реконструкция на 18 в. (Калпин, 1993)

различались составом растений и, видимо, шириной. Первая аллея, по левой стороне, была образована «шпалерами разного дерева». Она шла «от самых ворот» замка вдоль канала до дома садовника. Направление аллеи прослеживается по одиночным очень старым липам и тополям канадским, посаженным в ряд в послевоенные годы. Канала не стало. Путем расширения часть его превратилась в водоем.

Вторую «проборонованную» аллею, также ведущую к дому садовника, образовывали зеленые стены квадратов (кватер), симметрично расположенных с двух сторон. В обсадке кватер использовались самые обычные и не древесные, а кустарниковые растения: смородина (видимо, красная),

крыжовник, лаванда (14-й квадрат). Для ряда квадратов указываются просто шпалеры, видимо, они были из липы. В это время именно липа мелколистная и граб использовались в создании шпалер барочных парков. Третья аллея была вишневой, и проходила через весь сад и также среди квадратов, расположенных симметрично с двух сторон.

Назначение квадратов было сугубо утилитарным. Некоторые из них были проборонованы и подготовлены для выращивания растений, например (квадрат 5-й – для овощей); в первом левом, восьмом правом, девятом левом квадратах выращивались подвой для груш и яблонь; второй правый служил огородом «зёлок». В некоторых квадратах находились одиночные растения ореха грецкого и винограда. Выращивать эти растения в то время не удавалось из-за низкой зимостойкости. Зимы переносили единичные саженцы. Пять квадратов занимали вишневые деревья, один – единичные яблоки и груши, один – парники с огурцами, три квадрата пустовали после выращивания растений и не были проборонованы. За парком размещались дом садовника, хозяйственные постройки, теплицы, а за ними среди поля – овощной огород.

Инвентарь отражает построение парка, характер его использования в эти годы. В инвентаре мы не находим садовой орнаментики, кроме земляных лавочек, покрытых дерниной. Видимо к 1746 г. парк потерял славное барочное назначение: удивлять, поражать, интересовать.

В 1805 г. итальянский сад занимал 6 моргов 150 протов (4,62 га). Улицы-аллеи парка были оформлены шпалерами из липы. Их имелось 14: поперечных – 6, продольных – 3, в квадратах (диагональных) – 5. Сохранилось 11 лип, небольшой фрагмент бывшей шпалеры или линейной защитной посадки по восточному краю бывшего парка. Диаметр ствола самой крупной липы 115 см.

В 1830 г. размеры «огорода шпалерового» уменьшились до 4 моргов, 91 прута. Прокладной дорогой на Столбцы парк был отрезан от замка и фактически обречен на медленное угасание. Сам замок находился в полуразрушенном состоянии.

В к. XIX в. (1891 г.) новый владелец Мира князь Николай Святополк-Мирский (1833–1898) начал работы по созданию новой резиденции. Рядом с фольварком, который, начиная с 1775 г. именовался Замирьем, строится в формах неоклассицизма каменный двухэтажный усадебный дом с официной. Перед домом закладывается газон с приподнятым подъездным кругом, который хорошо выражен в настоящее время. К нему ведут две плавно изгибающиеся липовые аллеи, сливаясь в одну перед самым кругом. Сравнительно хорошо выражена одна из них, идущая со стороны фольварка. Дом по углам оформляется туями и группами сортовой сирени, вдоль здания были высажены конские каштаны.

В композиции за усадебным домом доминирующее положение занял большой водоем. Он был сформирован на месте сада, который заложил арендатор имения Антон Путята и сохранил примерно прежнюю форму, а также размеры до настоящего времени. Большой, полноводный водоем был окружен по периметру неширокой аллеей из хвойных деревьев. Вдоль южного и юго-западного берега была заложена аллея из сосны обыкновенной (она сравнительно хорошо выражена), а вдоль северного – из ели обыкновенной (Илл.2). Аллеи служили живописным прогулочным маршрутом с видами на зеркало воды, заброшенный замок и их новый усадебный дом. Между домом и водоемом имелась луговина (она хорошо выражена), спуск к которой оформлен небольшими террасами. Оригинальность планировочного ремесла позволяла подчеркнуть уединенность и индивидуальность небольшого нового ансамбля.

Илл.2. Аллея сосны обыкновенной

В 1898 г. князя не стало. В 1904 г. стараниями Клеопатры Ханьковой, жены князя, на возвышении около замка строится церковь-усыпальница, оригинальное сооружение, хорошо просматриваемое через поле из окон усадебного дома.

Новый усадебно-парковый ансамбль просуществовал недолго. В 1915 г. дом с художественными и семейными ценностями сгорел. Офисина сохранилась, служит жилым домом (Илл. 3). На месте усадебного дома выросли деревья. Частично выражены сводчатые подвалы.

Последний этап преобразований связан с именем нового владельца. После смерти Клеопатры (1910) имение Замирье по наследству перешло к старшему сыну князю Михаилу. Революция вынудила его эмигрировать. В 1921 г. Михаил вернулся из Варшавы. Отцовский дом был в руинах. Он по-

Илл. 3 Офисина

селится в фольварочном флигеле и, зная цену исторического замка, несмотря на предстоящие трудности, взялся за его восстановление. Основными источниками дохода становятся хорошо устроенный фольварк, в котором работали спиртзавод (выпуск ректификата), лесопилка, механические мастерские, кирпичный завод; имелись птицеферма (выращивалась домашняя птица, редкие породы кур), ферма черно-бурых лисиц.

Замок становится главной доминантой нового ансамбля. По отношению к нему закладывается пейзажный парк, частично разрушается отцовская композиция (снимается еловая аллея). Открывшийся водоем включается в новую композицию.

Парк закладывается на месте поля, между фольварком и замком. Его пространство увеличивается путем переноса в 1934 г. дороги, проложенной примерно сто лет тому на-

зад. Он создается в духе пейзажных натуралистических парков времени эклектики. В основу композиции был положен принцип чередования небольших древесных групп и полей, на которые открывались виды пути следования по двум аллеям. Одна из аллей, слегка извиваясь, проходила по северной окраине парка. В его восточной части (перед фольварком) аллея замыкалась большой поляной. От поляны отходила вторая аллея, ведущая вдоль водоема к замку. От аллеи сохранились одиночные липы.

Состав насаждений парка отличался разнообразием. Основу древостоя составляли местные виды (клен остролистный, липа мелколистная, вяз гладкий, дуб черешчатый). Из видов иноземной флоры наиболее часто использовался ясень пенсильванский. В группах в виде солитеров росли сосна веймутова, лиственница европейская, ель канадская, пихта одноцветная, клен ложноплатановый (явор), липа крупнолистная, дуб черешчатый (лат. *quercus robur*). Имелось много красивоцветущих кустарников: сорта сирени обыкновенной, спирей, чубушники, снежноягодник белый.

Основными планировочными приемами при формировании насаждений парка являлись букетные посадки из ясения пенсильванского, клумбы из липы мелколистной (одна из них сохранилась), группы с акцентными видами, солитеры на полянах.

Особое внимание было уделено оформлению церквiusыпальницы, которая служила и малой архитектурной формой парка. Перед ней с двух сторон были высажены разные виды хвойных растений. Из них сохранились лиственницы европейская и сибирская, лжетсуга Мензиса, сосна черная. Не стало пихты Фразера, пихты сибирской, ели Энгельмана, ели колючей, сосны сибирской кедровой. Перед церковью-усыпальницей, а также во дворе замка выращивалось много

роз, асортимент которых неизвестен. Всего в парковых насаждениях было использовано около 70 видов садовых форм и гибридов. Многие растения вымерзли в суровую зиму 1939/40 г., вырублены в годы войны или были утеряны в послевоенное время.

Несмотря на большие потери и изменения, есть благоприятная основа (сохранность месторасположения, фрагменты композиций, высокой декоративности древостой, выраженность дальних перспектив, водная система) для восстановления старинных парков, что позволит воссоздать величие бывшего ансамбля, отразить историю развития садово-паркового искусства Беларуси, начиная с его истоков. Целесообразно восстанавливать итальянский парк на 1746 г. с выделением в нем ренессансного парка и отражением основных барочных мотивов; парк пейзажный – 1930-е гг. с сохранением фрагмента композиции парка, заложенного Николаем Святополк-Мирским в к. XIX в.

Литература

1. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. Владение Тимковичи. – Мн., 1982.

2. Калнін, В.В. Замак у г.п. Мір. Архітэктурна-гістарычныя даследаванні. Т.2. Рэнесансны перыяд 1569–1700 / Калнін В.В. – Мн., 1993; Т.4. Перыяд рамантызму і рэстаўрацыі (1800–1983) / Калнін В.В. – Мн., 1994.

3. Карэцкі, А. Гісторыя аднаўлення Мірскага замка ў другой палове XVII – пачатку XX ст. // Мірскі замак і замкі Цэнтральнай і Усходняй Еўропы. Праблемы рэстаўрацыі і музеафікацыі / Карэцкі А. – Мн., 2005.

4. Лихачев, Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей/ Лихачев Д.С. – Л., 1982.

5. НИАБ, КМФ-5. Оп. 1. Д. 572.
6. Там же, КМФ-5. Оп. 1. Д. 2445. Л. 4.
7. Там же, КМФ-5. Оп. 1. Д. 2454. Л. 1–2.
8. Там же, Ф. 694. Оп. 2. Д. 4466. Л. 283.
9. Там же, Ф. 694. Оп. 2. Д. 4473. Л. 13.
10. Bernatowicz, T. *Miles Christianus et Peregrinus*/
Bernatowicz T. – Warszawa, 1998.
11. Ciolek, G. *Ogrody Polskie*/ Ciolek G. – Warszawa, 1954.